

Глава 12

— Слушай, на самом деле ничего страшного в проигрыше нет, — подал голос Гакуто, пытаясь подбодрить товарища. — Для первой серьезной игры ты показал отличный класс. Мало кто смог бы так продержаться.

Они неспешно возвращались назад. Дзиро уже давно спал без задних ног, навалившись всем телом на плечо Бунты. Заметив, что рыжий притих и явно переживает из-за поражения, Мукахи не удержался от слов утешения. Впрочем, вспоминая красовавшиеся на табло цифры 6:4, он и сам искренне восхищался упорством приятеля.

Бунта обернулся и исподлобья зыркнул на Гакуто.

— Это еще только начало. Акая Кирихара — лишь первая ступенька для такого гения, как я.

Уж он-то припомнит этому кудрявому из Риккайдай сегодняшнее поражение. Рано или поздно Бунта втопчет его в корт.

— Ну... ладно, — выдавил Гакуто с натянутой улыбкой.

Он-то переживал, думал, парень сейчас утонет в пучине уныния, а тот уже вовсю строит грандиозные планы на будущее.

Таких непрошибаемых оптимистов во всем мире, пожалуй, днем с огнем не сыщешь.

Вот только оптимизм Дзиро граничил с полным пофигизмом: выиграл, проиграл — какая разница, главное, что было весело. У Бунты же подход был совершенно иным: если уступил — костями лягу, но возьму реванш; если победил — иду за следующей целью. Гакуто невольно передернул плечами. Столкнуться с таким соперником, которого ничто не способно сломить, — то еще испытание.

Когда они добрались до дома Бунты и открыли дверь, навстречу им пулей вылетела маленькая фигурка и с ходу вцепилась ему в куртку.

— Братик! Ну почему ты так поздно?!

— Эй, эй, полегче, Бунья! Не вешайся на меня, я же не один! — взмолился Бунта, едва не потеряв равновесие от неожиданного натиска.

— А мне все равно! Всё равно! — капризно заканючил малец, отцепляясь от брата. — Где мой торт? Ты же обещал! Торт! Хочу торт!

Только теперь Гакуто смог как следует его рассмотреть. Перед ним стоял карапуз с точно такой же огненно-рыжей шевелюрой, как у Бунты. Пухлые, румяные щечки, упрямый курносый нос — сходство братьев было настолько разительным, что никаких сомнений в их родстве не возникало.

— Перестань егозить, Бунья. Видишь, у нас гости, — прокопошился Бунта, проходя в прихожую. Малыш принялся кружить вокруг него юлой, отчего хозяин дома почувствовал себя неловко.

— Ну вот еще, — недовольно надулся мелкий. Капризная гримаса вышла точь-в-точь как у старшего. Сразу видно — одна кровь.

— Ох, Бунта, почему так допоздна? — Из глубины дома на шум шагов вышла его мать, Мие Маруи. — О, да у нас гости?

— Это Дзиро, а с ним его приятель, — Бунта мотнул головой на спящего прямо у порога товарища, а затем указал на Муахи, который сиротливо топтался в дверях, сжимая в руках чужой теннисный чехол.

«Что еще за "приятель Дзиро"?!» — мысленно взвился Муахи. Возмущению его не было предела. Они что, за эти дни не успели стать общими друзьями? Нет?! Серьезно?!

Кое-как дотащив дрыхнувшего Дзиро до своей комнаты, Бунта уложил его, пока Гакуто тенью следовал за ним по пятам.

Сгрузив бесчувственную тушку на кровать, хозяин комнаты уселся прямо на пол, скрестив ноги. Заметив, что гость так и замер у порога в нерешительности, Бунта мотнул подбородком в сторону угла.

— Сумку брось туда.

— А? Да, сейчас... — растерянно пробормотал Гакуто и наконец переступил порог.

Он впервые оказался в гостях у сверстника. Пристроив инвентарь в углу, тот принялся с любопытством осматриваться.

Комнатушка по меркам самого Муахи была крошечной. Светлые обои на стенах, никакого намека на книжные полки, а письменный стол почти целиком занимал компьютер, вокруг которого живописным натюрмортом были разбросаны пустые обертки от сладостей.

Но сильнее всего Гакуто поразило обилие зеркал. Они были повсюду: на каждой стене и даже на раздвижных дверцах платяного шкафа! Сама же кровать была безжалостно задвинута в самый угол, освобождая центр комнаты.

— Слышь, Бунта, это ж насколько надо себя любить, чтобы увешать всю берлогу зеркалами? Ты тут что, круглосуточно собственной неотразимостью любишься?

— При чем тут самовлюбленность? Это чтобы лучше контролировать свои движения во время тренировок! — огрызнулся Бунта. — Подумаешь, пара лишних зеркал. Тебе-то они чем мешают?

— Ладно-ладно, молчу... — примирительно буркнул Гакуто.

Дверь внезапно распахнулась, и младший брат просунул в образовавшуюся щель взъерошенную макушку.

— Братик... Ну а как же торт?..

— Хватит канючить. Скоро ужин, — с напускной строгостью произнес Бунта, стараясь выглядеть солидным старшим братом перед трехлетним Буньей.

«И это говорит человек, у которого все мысли только о еде?!» — Гакуто уставился на приятеля с немим ужасом. За те три дня, что они общались (если не считать сегодняшней дуэли с Кирихарой), Мукахи только и делал, что уныло таскался за этой парочкой прожорливых монстров по кондитерским лавкам и забегаловкам всей Канагавы!

Этому мысленному воплю чертовски не хватало десятка жирных восклицательных знаков.

У самого рыло в пуху, а еще пытается строить из себя воспитателя! Каким примером он служит для своего младшего?

Мукахи от всего сердца надеялся, что этот милый ребенок не вырастет таким же невыносимым наглецом, как его старший братец.

— И все равно... хочу торт! — упрямо буркнул карапуз, надув губы.

«Ну что за упрямый малец...» — Бунта замер, буравя мелкого взглядом. В его душе велась нешуточная борьба между принципами здорового питания и желанием откупиться от настырного брата.

— Слушай, тебе не надоело бодаться с трехлеткой? — не выдержал Гакуто, глядя на эту немую битву характеров.

— Да что ты понимаешь! Лимитированные десерты из кондитерской А-Хисы на дороге не валяются! — огрызнулся Бунта.

Однако, заметив, что братишка уже прослезился, он тут же сдался:

— Ладно-ладно, держи свой кусок. Но уговор: маме — ни слова!

— Угу! — закивал Бунья с самым серьезным видом. Ухватив заветное лакомство из тайных запасов брата, он принялся уплетать его за обе щеки, невнятно чавкая: — И про то, что ты притащил домой свою девчонку, я маме тоже не проболтаюсь.

— Чего?! — в один голос выдохнули оба.

— С какого перепугу этот недотепа — моя девчонка?! — взвыл Бунта, тыча дрожащим пальцем в сторону Гакуто. — Да я в жизни бы не посмотрел на такое чудо в перьях!

— Взаимно!!! — взвизгнул Мукахи.

— Стал бы я связываться с таким психованным грубияном! — кипятился Гакуто.

— Да на тебя вообще ни одна нормальная девчонка не посмотрит, прожорливый ты обжора!

— Милые бранятся — только тешатся. Кто сильнее орет, тот крепче любит, — меланхолично выдал трехлетний философ, предусмотрительно отступая подальше от эпицентра назревающей бури и бережно прижимая к себе тарелку с десертом.

<http://bllate.org/book/18283/1752844>